

Каныш Сатпаев оставил значительное наследие в культуре и истории Казахстана. Его работы и исследования до сих пор широко изучаются и ценятся в Казахстане и за его пределами. Их идеи и исследования, не соответствующие официальной идеологии, подвергались цензуре или искажались для политических целей.

Стоит отметить, что на сегодняшний день в Казахстане и в других странах существуют усилия по реабилитации и восстановлению научного наследия, в том числе через проведение исследований, реконструкцию истории и уважение к научной свободе и развитию. Это важные шаги для восстановления и продвижения науки в стране и предотвращения повторения подобных репрессий.

Список использованной литературы

- 1 Сәтбаев-Сатпаев: Альбом. - Караганда, Глассир, 2009. - 108 с.
- 2 Michael J. Watts. Silent Violence: Food, Famine, and Peasantry in Northern Nigeria, University of Georgia Press, 2013 г. - 720 P.
- 3 Капаева А.Т. Репрессии против интеллигенции в Казахстане //Знать, чтобы не забыть: тоталитарная власть и народ в 20-начале 50-х годов XX века. Материалы международной научно-практической конференции 30-31 мая 2014 года. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2014. 577 с.
- 4 Айтмухамбетова Б. Великий ученый великой степи [Электронный ресурс] // Vechastana.kz: информ.-справочный портал. Астана, 2021. URL: <https://vechastana.kz/velikij-uchenyj-velikoj-stepi/> (дата обращения: 14.05.2023).

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

Мустафин Е.Е., м.г.н., преподаватель
Карагандинский университет им. Е.А.Букетова
Мустафина Н.Т., м.п.н., учитель истории КГУ «ОШ № 88»
Караганда, Казахстан

Один из самых тяжелых и жестоких этапов политических репрессий в советское время является период репрессивных мер в рамках коллективизации и насильственной седентаризации. Особенно усиление репрессивного механизма произошло в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Главная цель политических репрессий на территории Казахстана в начале XX века – тотальная ликвидация кулачества как класса и решительное подавление попыток противодействия со стороны кулаков мероприятиям советской власти. В данный период кулачество, байство расценивалась, как зажиточная верхушка деревни и аула, которая самым активным образом действуют против хлебозаготовок, самообложения и других кампаний. 1928-1929 гг. – год наивысшего расцвета классовой борьбы в деревне. Например, в Павлодарском округе был вскрыт целый ряд «гнойников», ярко показывающих засилие кулачества. В качестве одного из примеров можно считать дела, где выплыли на сцену зверские издевательства кулаков над беднотой. Уполномоченные по этому поводу пишут: «Зажиточная деревенская верхушка не только поняла наши затруднения, но и проявила линию злорадства» [1, 740 с.]. Особенность политических репрессий конца 1920-х – начала 1930-х гг. заключалась, как и в выселении, так и определения в концентрационные лагеря. При определении контингента из районов и округов в обязательном порядке нужно было исходить из общей ориентировочной цифры, указанной в телеграмме Голощекина [2, 84 с.]. Исходя из постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации от 30 января 1930 г. репрессивные меры прослеживаются в необходимости проведении

ликвидацию кулацких хозяйств и решительно подавить контрреволюционного противодействия кулачества. Советской властью и колхозами было принято организовать в отношении кулаков следующие меры: а) первая категория - контрреволюционный кулацкий актив немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, в отношении организаторов применять высшую меру репрессий; б) вторую категорию составляли остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, которые подлежат высылке в отдаленные местности СССР и в отдаленные районы края; в) в третью категорию входили оставляемые в пределах района кулаки, которые подлежат расселению на новых отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках. Репрессивные меры в отношении первой и второй категорий кулаков были проведены в течение ближайших четырех месяцев (февраль-май), исходя из приблизительного расчета – были направлены в концлагеря 60 тыс. и подвергнуты выселению в отдаленные районы 150 тыс. кулаков [2, 50 с.]. В ходе постановления закрытого заседания бюро Казкрайкома ВКП(б) «О выполнении постановления ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. о ликвидации кулачества как класса» были утверждены районы сплошной коллективизации, в которых в ближайшее время будет проводиться практическая работа по ликвидации кулачества:

По Петропавловскому округу: Рыковский, Булаевский; по Уральскому: Зауральский, Сломихинский, Чижинский, Тепловский, Каменский; по Кустанайскому: Федоровский, Карабалыкский; по Павлодарскому: Максимогорьковский, Теренгульский; по Актюбинскому: Акбулакский, Мартукский; по Сыр-Дарьинском: Урджарский, Келесский, Джувалинский, Беловодский. Так же были выделены категории и меры репрессий: I категория - контрреволюционный кулацкий актив - подлежит заключению в концлагеря, II категория - остальной кулацкий актив: наиболее богатые кулаки и баи-полупомещики, полупомещики - подлежат высылке за пределы округа в места, указанные ПП ОГПУ, III категория - остальные кулаки - подлежат выселению за пределы колхозного землепользования в пределах данного района на отдаленные худшие земли [2, 110 с.]. По статистическим данным от 4 мая 1931 г. в 1930 г. в Казахстане было вселено кулаков 2-й категории: из Средней Азии: 159 семей – 197 человек; внутри Казахстана: 1265 семей – 7393 человек; всего 1424 семьи – 7590 человек. Все кулаки были расселены на островах и полуостровах Аральского моря и переданы для использования и хозяйствования «Казарс» - для ловли рыбы на Аральском море. Жилища для ссыльных кулаков - полностью не построены, бывают перебои в снабжении продовольствием. По 15 августа 1930 г. из общего количества вселенных кулаков бежало 1,4 тыс. чел., из которых было поймано лишь 8 чел. [2, 881 с.] Основываясь на записях №639 «Сообщения по прямому проводу начальника Главного управления лагерями ОГПУ Л.М. Когана Акмолинскому отделу по спецпереселенцам и ПП ОГПУ по Казахской АССР об изменении прежнего плана переселения в Казахстан и организации спецпоселений» от 1 июля 1931 г. доказывает, что расселенные кулаки использовались для покрытия дефицита рабочей силы на Урале и в Западной Сибири. По измененному плану в Казахстан было направлено 37 тыс. семейств для работы в следующих предприятиях: Казуголь - 15 тыс., Казмедь - 3 тыс., Казжелдорстрой - 15 тыс. и железной дороге. [2, 949 с.] По данным о расселении кулаков по областям и размещении их на работах за период 1930-1931 гг. было расселено на новых местах 324 665 семейств, составляющих 1 427 539 чел. Все это количество расселено в отдаленных областях, в частности, в Казахстан 47 452 семьи, которые составили 234 013 человек, [2, 1025 с.] Репрессивные меры в Казахстане в период хлебозаготовок и скотозаготовок проводились не только против основного классового врага – кулаков, но и середняков. В ходе коллективизации многие партийные организации стали скатываться к грубому нарушению политики партии в деревне в основном вопросе, в вопросе о середняке. Вместо методов организационно-разъяснительной работы партии в массах, проявились методы насилия в отношении середняка в колхозном строительстве. Методы борьбы с кулаком стали переноситься и на середняка. Политика ликвидации кулачества как класса

нередко на практике проводилась в целях дележки имущества, а не в связи с действительными успехами коллективизации подавляющей массы крестьянских хозяйств. Стали нередким явлением факты возмутительного и прямо преступного обращения с населением со стороны некоторых местных работников, сделавшихся жертвой провокации примазавшихся контрреволюционных элементов (мародерство и расхищение имущества, «раскулачивание» и лишение избирательных прав середняков, аресты середняков и даже бедняков и т. п.). Головоотяпство с административным закрытием церквей, доходившее до грубого издевательства над религиозными чувствами крестьян, зачастую подменяло необходимую и умело организованную работу в массах против религиозных предрассудков. Многочисленные факты закрытия рынков и базаров ударили как по середняцкому хозяйству, так и по снабжению городов. Широко распространялись недопустимые репрессии против мелких торговцев, кустарей и т. п. Примером данных событий являются данные комиссии, прибывшей в Иргиз и обследовавшей пять аулов в момент шерстезаготовок. Население 5-го аула повторно зимой стригло овец и раскручивало арканы.

В 3, 5, 6, 7 и 8 аулах контрольная цифра сбора семенного зерна давалась вне зависимости от того, производил ли аул (ранее) посев или нет, причем контрольные цифры увеличивались по усмотрению уполномоченных. Так, в 3 ауле вместо контрольной цифры 30 собрано 136 пудов зерна. Население обязывалось ссыпать только пшеницу, которая скупалась в других районах и округах. В 8- ауле уполномоченные заставляли батраков вызвать (батрак-батрака) на социальное соревнование, причем двое батраков за несдачу семян были арестованы. В 3, 5, 6, 7, 8 - аулах изъяты из обращения мечети, выстроенные в 1929 г., причем никаких постановлений не оказалось. Население утверждает, что мечети закрывались решением меньшинства верующих. Всего организовано 22 колхоза, что составляло 36% населения района или 4277 хозяйств. Во всех колхозах был обобществлен весь скот, включительно до молодняка. Запрещен убой (скота) на питание и продажа, вследствие чего маломощная часть населения и беднота вынуждена голодать. [2, 296 с.] Политическое состояние расселенных кулаков в условиях полной хозяйственнобытовой неустроенности следует характеризовать как явно неудовлетворительное. Как в 1930 г., так и в 1931 г. Имели место многочисленные побеги, как единственный выход избавиться от полуголодного существования. Основной особенностью политических репрессий конца 1920-х – начала 1930-х гг. было заключение в концентрированные лагеря. В приказе ОГПУ № 44/21 «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса» был прописан план ликвидации контрреволюционных образований и отдельных наиболее активных лиц по всем основным районам Союза. Арестованные по этой категории должны были концентрироваться в окружных и областных отделах ОГПУ. Дела на них заканчиваются следствием в срочном порядке и рассматриваются тройками по внесудебному рассмотрению дел, которые будут созданы при ПП ОГПУ. Основное количество таких арестованных заключается в концлагеря; в отношении наиболее злостного и махрового актива контрреволюционных организаций и группировок и одиночек - должны были применяться решительные меры наказания, вплоть до ВМН. Семьи арестованных, заключаемых в концлагеря или приговоренных к ВМН, должны были быть выселены в северные районы Союза, наряду с выселяемыми при массовой кампании кулаками и их семьями, с учетом наличия в семье трудоспособных и степени социальной опасности этих семейств. Имущество таких семейств конфисковалось в том же порядке, как и у выселяемых семейств кулаков. [2, 62 с.] В докладе о революционной законности замнаркома юстиции Н.П. Жалнина на заседании Президиума КазЦИКа, был выделен основной вопрос 1928-1929 гг. о местах заключения и принудительных работах. На период 1928-1929 гг. в Казахстане места заключения были рассчитаны на 3,5 тыс. заключенных. Но в период напряженной классовой борьбы, изъятия кулацких элементов из районов сплошной коллективизации и из районов не сплошной коллективизации, но мешающих социалистическому строительству, этот момент был в феврале месяце и поднял эту цифру

до такого размера, как 23 тыс. В данном докладе был поднят вопрос организации колоний, вопрос принудительной работе в исправительно-трудовых лагерях. (2 том, стр. 502). В 1930-х гг. в СССР советские лагеря назывались исправительно-трудовыми (ИТЛ), наименование ИТЛ было озвучено 27 июня 1929 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП (б). 11 июля 1929 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР «Об использовании труда уголовно заключённых» создавались две параллельные структуры мест лишения свободы: в ведении ОГПУ СССР и республиканских НКВД. Основу первой структуры составляли исправительно-трудовые лагеря для осужденных к лишению свободы на срок свыше 3 лет, а вторая структура включала места лишения свободы для лиц, осужденных на срок до 3 лет, для содержания которых следовало организовать сельскохозяйственные и промышленные колонии (исправительно-трудовые колонии (ИТК)).[3] На 1 октября 1932 г. органами ОГПУ арестовано, по неполным сведениям, по делам о хищениях 44 625 чел. Вынесены приговоры коллегией ОГПУ на 5,6 тыс. чел., из которых приговорено: к расстрелу - 285 чел., из них 230 приговоров вынесено с 15 сентября 1932 г. (с момента издания инструкции о порядке применения декрета); к 10 годам лагеря - 1255 чел.; свыше 5 и до 10 лет лагеря - 1137 чел., 5 лет лагеря - 457 чел.; ниже 3 лет - 610 чел.

Итого: 5,6 тыс. чел. По социальному составу осужденные разделяются на: кулаков, торговцев, спекулянтов - 2362 чел.; служащих и работников торговой и кооперативной сети - 1604, единоличников - 990, колхозников - 544, прочих - 100. Итого: 5,6 тыс. чел. Из указанного количества приговоров около 60% падает на хищения в торговой и кооперативной сети и около 40% - на хищения совхозного и колхозного имущества [4, 354 с.] Первые лагеря в Казахстане были созданы в начале 1930-х гг. Согласно источникам, первым лагерем в республике был Казахстанский исправительно-трудовой лагерь (Казитлаг, Казлаг, Казу-лон), следующий был организован в 1931 г. Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (Карлаг). Таким образом, специфика политических репрессий в период начала 1920-х – начала 1930-х гг. базировалась на искоренении кулачества как класса и подавление всех признаков и попыток противодействия со стороны кулаков мероприятиям коллективизации. Усиление репрессивного механизма прослеживается в течение данного периода, начиная с выселения кулаков и баев из районов сплошной коллективизации в отдаленные районы, заканчивая высшим репрессивным наказанием: заключением в лагеря и расстрелом.

Список использованной литературы:

- 1 Ашаршылык. Голод. 1928 - 1934. Документальная хроника. Сб. док. А 97 Т.1.: 1928- 1929 / Отв. редактор Б. Әбдіғалиұлы. - Алматы, Атамұра, 2021.-920 с.
- 2 Ашаршылык. Голод. 1928 - 1934. Документальная хроника. Сб. док. А 97 Т.2.: 1930- 1931 / Отв. редактор Б. Әбдіғалиұлы. - Алматы, Атамұра, 2021. - 1240 с.
- 3 Лагеря ГУЛага в Казахстане: об этапах истории создания и функционирования. З.Г.Сактаганова. Караганда. Вестник КарГУ, 2022.
- 4 Ашаршылык. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сб. док. Т.3.: А 97 1932-1934 / Отв. редактор Б. Әбдіғалиұлы. - Алматы, Атамұра, 2021. -1028 с.

СПАССКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ В КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1930-Х ГГ.: ИСТОРИЯ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Абдрахманова К.К., к.и.н., ассоциированный профессор